

Журчание воды, городской шум, ослепительный неон, ласковый вечерний ветерок.

От ночного мрака до рассвета, от заката до сумерек.

Двадцать один год моих ожиданий нашел отклик в человеке, которого я считал лучшим на свете.

Я был безумно влюблен в него, боготворил его, без тени стеснения болтал с ним обо всем на свете.

Но иногда, замирая от осторожности, спрашивал:

— Брат, ты любишь меня?

Он никогда не отвечал прямо, лишь говорил:

— Ты еще слишком мал, любовь — это слишком тяжелая ноша, тебе она пока не под силу. Достаточно того, что ты просто испытываешь симпатию.

— Хорошо, симпатия. Мне нравится, мне очень нравится, брат, я люблю тебя.

Я прижимался к нему, словно щенок, ища ласки.

Сун Циншань, полный снисходительной нежности, позволял мне беситься в своих объятиях.

В других местах я всегда держался как настоящий мужчина, даже с Цзян Вэй я никогда не вел себя так прилипчиво, но только перед ним был готов стать послушным псом.

Не знаю, сколько времени прошло после того, как я провалился в глубокий сон, но, проснувшись, обнаружил, что Сун Циншаня в постели уже нет. Я поднялся, чтобы найти его, и увидел лишь записку на тумбочке.

Он писал, что ушел на деловой ужин и просил меня идти домой.

Какой же я жалкий.

Меня зовут, когда удобно, и прогоняют, когда я больше не нужен.

Чувство досады накрыло меня с головой.

Эта вечная тревога в отношениях, эти метания от надежды к отчаянию — они просто сводят с ума.

Вернувшись домой с тяжелым сердцем, я увидел в дверной глазок, что в квартире горит свет.

Там была Цзян Вэй.

Я простоял у двери минут пять, стараясь привести себя в порядок, и только потом вошел.

Услышав звук замка, Цзян Вэй прибежала ко мне, словно щенок, дождавшийся хозяина.

Она обхватила меня за шею, повиснув на мне, и, задрав лицо, спросила, не ходил ли я снова играть с друзьями, раз меня не было всю ночь, а на звонки и сообщения я не отвечал.

Только тогда я понял, что она приехала в Цзянбэй еще вчера.

Даже прождав меня сутки, она лишь решила, что я засел в компьютерном клубе.

Я уклонился от ответа, усадил ее на диван и спросил:

— Вэйвэй, ты ела?

— Еще нет. Я хотела поесть вместе с тобой. Боялась, что только сяду за стол, а ты вернешься, вот и ждала, — она посмотрела на меня с обидой.

Какой же я мерзавец.

Мне хотелось отвесить самому себе пару пощечин.

Я взял сбоку ее сумку и сказал:

— Пойдем в японский ресторан. Как насчет того, что на крыше центра Гоцзинь?

— Здорово! Брат, ты самый лучший! — Цзян Вэй радостно чмокнула меня в щеку.

Брат. От этого слова мое сердце вновь сжалось от боли.

Ведь я точно так же, с такой же искренней радостью, звал братом Сун Циншаня.

Я опустил ее на пол и серьезно сказал:

— Ты уже взрослая девушка, нельзя вести себя как раньше, постоянно обниматься и целоваться. Как ты потом собираешься выходить замуж?

Она всегда говорила, что выйдет за меня.

А я всегда отвечал, чтобы она не дурачилась, ведь с самого начала считал ее только младшей сестрой.

Мы только подошли к дверям ресторана, как я сразу увидел Сун Циншаня, сидевшего за столиком у окна.

Напротив него расположилась женщина лет сорока с лишним, дородная и шумная, они о чем-то оживленно беседовали.

Сун Циншань смотрел на свою спутницу с таким обожанием, какого я никогда не видел в его глазах.

Говорят, ревность делает человека уродливым, так что сейчас я, должно быть, выглядел просто ужасно.

— Брат, у окна есть свободные места, давай сядем там, оттуда открывается отличный вид на город и залив, — радостно предложила Цзян Вэй, указывая на столик в трех рядах от Сун Циншаня.

Ее слова вырвали меня из оцепенения. Я не мог позволить Сун Циншаню увидеть нас.

С этой мыслью я схватил Цзян Вэй за руку и потащил прочь из здания, словно спасаясь бегством.

В лифте Цзян Вэй спросила, почему я так бегу.

Я ответил, что увидел начальника отдела и побоялся неловкой встречи.

Цзян Вэй тут же поняла меня и потянула за собой еще быстрее.

Мы зашли в первую попавшуюся закусочную на улице, но я даже не помню, что мы там ели.

Цзян Вэй без умолку болтала о чем-то своем, но я не уловил ни единого слова.

<http://bllate.org/book/20497/2042669>